

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ОТРАДНЕНСКАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

УТВЕРЖДАЮ
Директор МКУ
«Отрадненская городская библиотека»
Е.С. Кротова

«__» _____ 2022 г.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Лекция «Гоголь и Булгаков: интертекстуальная связь»

Целевая аудитория: старшие школьники и взрослые пользователи библиотеки

Разработчик:
Андреева Юлия Федоровна
кандидат педагогических наук,
библиограф

Отрадное
2022

Введение

Лекция «Гоголь и Булгаков: интертекстуальная связь» адресована старшим школьникам и взрослым читателям Отрадненской городской библиотеки.

Цель лекции - сформировать у слушателей представление об интертекстуальной связи между произведениями М. А. Булгакова и Н. В. Гоголя.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Раскрыть содержание понятия «интертекстуальность»;
2. Перечислить виды интертекстуальных отсылок;
3. Привести примеры интертекстуальных отсылок от произведений М. А. Булгакова к произведениям Н. В. Гоголя.

Уважаемые читатели!

Приступая к раскрытию темы лекции, следует уточнить содержание понятия «интертекстуальность».

Данное понятие было введено в научный обиход в 1967 году. Его создателем стала Юлия Кристева (французская исследовательница языка и литературы, психоаналитик, семиотик и философ болгарского происхождения). Она сформулировала свою концепцию в результате переосмысления учения Михаила Михайловича Бахтина о диалогичности или полифоничности текста. Идея «диалога» была воспринята ею формально. Иными словами, Ю. Кристева ограничила ее сферой литературы.

В настоящее время под интертекстуальностью понимают способность текста к осуществлению диалога не только с другими литературными произведениями, но и с произведениями других видов искусства, а также со всей предшествующей и современной ему культурой.

В рамках данной лекции мы ограничимся тем пониманием феномена интертекстуальности, которое было свойственно Ю. Кристевой. Иными словами, мы будем рассматривать интертекстуальность как способность традиционных художественных текстов к вступлению в диалог между собой.

Средством реализации интертекстуальности являются интертекстуальные отсылки. Они отсылают читателя к текстам-донорам (предтекстам). В результате этого происходит активизация содержания «внешних» источников [2].

Приведу конкретный пример использования интертекстуальной отсылки. Для Н. В. Гоголя кумиром и учителем был А. С. Пушкин. Приехав в Санкт-Петербург в 1828 году, Николай Васильевич сразу решил нанести визит поэту. Поборов застенчивость и смущение, Гоголь без приглашения нагрянул на квартиру Пушкина, но дальше порога попасть не смог. Слуга сообщил визитеру,

что хозяин поживает, т. к. «всю ночь в картишки играл». Для Гоголя это было ударом, поскольку он представлял своего кумира «окруженным постоянно облаком вдохновения».

Встретиться с Пушкиным Николаю Васильевичу удалось только 1831 году на даче поэта Петра Плетнева. Впоследствии литераторы продолжили общение. Бытует мнение, что именно Пушкин предложил Гоголю идеи и сюжеты «Ревизора» и «Мертвых душ» [8].

В память об этом Гоголь установил интертекстуальную связь между своим произведением «Мертвые души» и пушкинским «Евгением Онегиным».

Известно, что жанровое определение «Евгения Онегина» (роман в стихах) не соответствует канонам художественной литературы. Аналогичное несоответствие применил Гоголь при определении жанра «Мертвых душ» (поэма в прозе). Таким образом, Николай Васильевич создал переключку между двумя текстами и тем самым указал читателям на связь своего произведения с творением Александра Сергеевича (Пушкин начал создавать «энциклопедию русской жизни», а Гоголь продолжил).

В ряде случаев установление интертекстуальной связи носит непреднамеренный характер, не зависит от воли автора. Приведу пример, не имеющий отношения к творчеству Гоголя или Булгакова.

Предлагаю прослушать фрагменты двух поэтических текстов (стихотворений Георгия Иванова и Владислава Ходасевича):

В глубине, на самом дне сознания,
Как на дне колодца - самом дне –
Отблеск нестерпимого сиянья
Пролетает иногда во мне.
Боже! И глаза я закрываю
От невыносимого огня.
Падаю в него...

и понимаю,
Что глядят соседи по трамваю
Страшными глазами на меня.

Г. Иванов

В заботах каждого дня
Живу,- а душа под спудом
Каким-то пламенным чудом
Живет помимо меня.

И часто, спеша к трамваю
Иль над книгой лицо склоня,
Вдруг слышу ропот огня –
И глаза закрываю.

В. Ходасевич

Размышляя над несомненным сходством этих текстов, литературовед Вадим Прокопьевич Крейд высказал следующие мысли: «Стихотворение Г. Иванова вызвало упреки в подражании Ходасевичу. Как часто литературная критика удивляет верхоглядством. На первый взгляд действительно можно предположить, что перед нами прямое подражание восьмистишию в сборнике Ходасевича «Путем зерна». Будничным трамвай (не гумилевский, заблудившийся «в бездне времен»), контраст житейского и горнего, рифма «трамваю – закрываю» - вот и все, что связывает два стихотворения. Но как знакома такая непредвиденная переключка рифм и образов. Сколько раз встречаешься с такими параллелями. Ты написал стихотворение, но вдруг через 10, 20 лет что-то подобное встречаешь у другого поэта. Ты готов поклясться, что даже имени этого поэта прежде не слышал. Откуда же столь близкое сходство? Есть, конечно, случаи подражания, они часты и чаще всего неудачны.

Но есть в поэзии и что-то совсем иное, гораздо более интересное, редкое. Это – непреднамеренная аналогия, когда два поэта, даже не зная о существовании друг друга, исходят из одного и того же источника» [5, с. 188-189].

Подобные непредвиденные «переключки» существуют и между поэзией и прозой. В качестве примера приведу фрагменты стихотворения Н. М. Рубцова «Видения на холме» и романа И. С. Шмелева «Лето Господне».

В первом произведении перед внутренним взором лирического героя возникают следующие картины:

Взбегу на холм
и упаду
в траву.
И древностью повеет вдруг из дола!
И вдруг картины грозного раздора
Я в этот миг увижу наяву.
Пустынный свет на звездных берегах
И вереницы птиц твоих, Россия,
Затмив на миг
В крови и в жемчугах
Тупой башмак скуластого Батыя...

Схожие видения старины возникают у героя романа И. С. Шмелева «Лето Господне»: «Что во мне бьется, наплывает в глазах туманом? Это – мое, я знаю. И стены, и башни, и соборы... и дымные облачка за ними, и эта моя река, и черные полыньи в воронах, и лошадки, и заречная даль посадов... - были во мне всегда. И все я знаю. Там, за стенами церковка под бугром, - я знаю. И щели в стенах – знаю. Я глядел из-за стен... когда?... И дым пожаров, и крики, и набат... - все помню! Бунты, и топоры, и плахи, и молебны... - все мнится былью, моей былью... - будто во сне забытом» [9, с. 37].

В данном случае речь идет об идентичном восприятии времени, переданном двумя разными авторами. В произведениях поэта Н. М. Рубцова и прозаика И. С. Шмелева герои пребывают в аналогичном состоянии. Они являются «эхом» событий прошедшего.

В процитированных текстах прошлое, будущее и настоящее существуют одновременно, и если они связаны какой-либо закономерностью, то гораздо более сложной, чем причинно-следственная связь. Данное отношение ко времени соответствует концепции Августина Аврелия, который в своей «Исповеди» писал о том, что ни будущего, ни прошлого нет. По мнению Блаженного Августина, существуют три формы настоящего времени – настоящее прошедшего – это память, настоящее настоящего – его непосредственное созерцание и настоящее будущего – его ожидание» [1, с. 256].

Рассмотрев сущность интертекстуальности, мы можем переходить к характеристике интертекстуальных связей между произведениями Булгакова и Гоголя.

Начну с того, что если для Гоголя кумиром и учителем был Пушкин, то для Булгакова такое значение имел Гоголь.

Неудивительно, что финальное произведение Михаила Афанасьевича – роман «Мастер и Маргарита» наполнено интертекстуальными отсылками если не к текстам Николая Васильевича, то к фактам его жизни.

Напомню, что действие этого романа разворачивается в трех мирах:

1. Московский мир;
2. Древний ершалаимский мир;
3. Мистический (запредельный) мир.

Весной Воланд со своей свитой посещает советскую Москву. Здесь он решает провести ежегодный бал Сатаны.

Спутники мессира перемещаются по Москве и творят в ней разные беды. Так, в конце произведения Бегемот и Коровьев оказываются в Грибоедове, т. е. в доме Массолита, а точнее в его знаменитом ресторане.

Массолит – это Московская ассоциация литераторов, поэтому между Бегемотом и Коровьевым происходит диалог, в котором они сравнивают писателей, собирающихся в этом здании, с ананасами, поспевающими в оранжереях. Коровьев глумливо говорит о «сладком жути, подкрадывающейся к сердцу», при мысли о том, что здесь может попеть будущий автор «Дон Кихота», или «Фауста», или, «черт побери», «Мертвых душ», или, «на самый худой конец, «Евгения Онегина».

Таким образом, Булгаков отсылает нас к творчеству Гоголя и дает нам понять, что Николай Васильевич и Александр Сергеевич стоят на самых высоких ступенях литературной иерархии («или, на самый худой конец, «Евгения Онегина»).

Напомню Вам о том, что в начале романа председатель Массолита Михаил Александрович Берлиоз погибает под колесами трамвая. Упав на трамвайные пути, он лишается головы (голову отсекает махина трамвая). Впоследствии эта часть тела пропадает из гроба и Берлиоза хоронят без головы.

Данная деталь является аллюзией (намеком) на случай из посмертной биографии Гоголя. В 1931 году тело Николая Васильевича перезахоранивали в связи с ликвидацией кладбища Свято-Данилова монастыря. Останки писателя переносили на Новодевичье кладбище. Согласно легенде, при вскрытии гроба свидетелями (литераторами, представителями московской богемы и комсомольцами из Хамовников) было обнаружено тело, лишенное головы.

По свидетельству писателя Владимира Германовича Лидина, голова находилась в гробу, но была неестественно повернута.

Это утверждение породило предположение, что Гоголя похоронили в состоянии летаргического сна. В связи с этим вспомнили о завещании писателя,

написанном за семь лет до кончины: «Завещаю тела моего не погребать до тех пор, пока не появятся явные признаки разложения. Упоминаю об этом потому, что уже во время самой болезни находили на меня минуты жизненного онемения, сердце и пульс переставали биться» [6].

В качестве еще одной аллюзии мы можем рассматривать сожжение Мастером рукописи романа о Понтии Пилате. Подобным образом поступил перед своей кончиной Н. В. Гоголь. Известно, что им была сожжена рукопись второго тома «Мертвых душ». В огне погибли и другие произведения. В их число вошел окончательный вариант «Размышлений о Божественной Литургии» (последнее творение писателя).

Мы с Вами рассмотрели только отдельные интертекстуальные отсылки. Эта аналитическая работа может быть продолжена.

В заключительной части своего выступления я вернусь к теме гибели и похорон Берлиоза. Проводы этого персонажа в последний путь Булгаков описал как многолюдное шествие по центру Москвы.

Следует отметить, что прощание с Николаем Васильевичем тоже было массовым. Писателя отпевали в церкви Московского университета. Из храма его понесли в отдаленный Данилов монастырь, где Гоголь пожелал быть похороненным возле могилы поэта Языкова. По свидетельствам очевидцев, в печальном шествии принимала участие вся Москва.

«Кого хоронят? – спросил прохожий, - неужели это все родные покойника?» - «Хоронят Гоголя – отвечал один из студентов, шедших за гробом, - и все мы его кровные родные, да еще с нами вся Россия» [4, с. 437].

Список использованной литературы

1. Августин Аврелий. Исповедь / Блаженный Августин. – [Минск] : Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. – 335 с. – Текст : непосредственный.
2. Андреева Ю. Ф. Теоретико-методические аспекты развития интереса к поэзии у читателей публичных библиотек : специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Андреева Ю. Ф. ; Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. – Санкт-Петербург, 2012. – 174 с. – Текст : непосредственный.
3. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита : роман / М. А. Булгаков. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2004. – 605 с. - Текст : непосредственный.
4. Гиппиус В. В. Гоголь : воспоминания, письма, дневники / В. Гиппиус. – Москва : Аграф, 1999. – 464 с. – Текст : непосредственный.
5. Крейд В. П. Георгий Иванов / В. П. Крейд. – Москва : Молодая гвардия, 2007. – 430 с. – Текст : непосредственный.
6. Кузнецов Д. Как перезахоранивали Н. В. Гоголя / Д. Кузнецов. – Текст : электронный // Проза.ру. – URL: <https://proza.ru/2005/08/25-123> (дата обращения: 11.10.2022).
7. Соколов Б. В. Булгаков : энциклопедия / Б. Соколов. – Москва : Алгоритм, 2003. – 608 с.
8. Тарасова Е. Как познакомились Гоголь и Пушкин? / Е. Тарасова. – Текст : электронный // Культура.рф. – URL: <https://www.culture.ru/s/vopros/gogol/> (дата обращения: 08.10.2022).
9. Шмелев И. С. Собрание сочинений. в 5 т. т. 4. Богомолье : романы / И. Шмелёв. – Москва : Русская книга, 1998. – 556 с. – Текст : непосредственный.